

Крист Эйлин. За космополитический биорегионализм

2020, источник: [здесь](#). Перевод - Виктор Постников.

В данной статье я рассматриваю будущее пространство жизни людей в мире природы, свободном от человеческого физического и дискурсивного доминирования. В таком будущем, человечество сокращено в размерах, шестое вымирание предотвращено, все существа выдержали климатические перемены, а химическое отравление исключено. Жить биорегионально значит жить в согласии с землей и в соответствии с ее возможностями; это значит быть одним из ее членов, человеческих и не-человеческих, на равных и общих правах. Жить как космополит, значит быть открытым и доброжелательным ко всем землянам. Кроме того, космополит в моем определении, тот, кто ищет само-реализации с помощью творческого склеивания всевозможных культурных осколков – строит своего рода свой внутренний личный космополитизм. Космополитический биорегионализм – это видение, основанное на принадлежности к месту и планете. Это образ жизни, вдохновленный желанием оставаться земным существом и в то же время обладать космическим богатством, со всем экзистенциальным проявлением нежности и уважения к Земле.

“ Биорегионализм – это возвращение места в диалектику истории. Также можно сказать, что мы возвращаем в историю ‘классы’, которые до сих пор не замечались людьми – это звери, реки, скалы и трава [...] Мы ищем баланс между космополитическим плюрализмом и глубоким местным сознанием. Мы спрашиваем: как человеческой расе восстановить свое самоопределение после столетий лишения своих прав иерархиями и/или централизованной властью? Не путайте это требование с ‘национализмом’, который прямая противоположность, обманщик, кукла в руках государства, призрачный оскал потерянного сообщества.

Гари Снайдер (1990: 42–3)

Видения часто связывают с утопическими мечтами за их заоблачность, обреченную на провал из-за общего хаоса и внутреннего несовершенства человеческой жизни. Слово ‘утопия’ было предложено в 16-м веке Томасом Мором, и означает ‘без места’ (от греческого ou-topos); в то же время, оно созвучно значению ‘хорошее место’ (eu-topos).¹ Несмотря на

плохую репутацию, утопическая мысль часто рассматривается как желательная перспектива 'хорошего места' для отдельного индивидуума, семьи или коллектива. Даже, если утопические идеалы не материализуются по ряду причин – их несовершенства, непредвиденным обстоятельствам, непреодолимым препятствиям или недостаточной силы воли – альтернатива утопии всегда хуже самой утопии.

Негласная альтернатива намеренному действию по достижению цели - дать вещам происходить так, как им заблагорассудится. Разрешить вещам происходить как заблагорассудится, значит разрешить Прошлому ставить свои заплатки на настоящее и выдавать себя за Будущее. В самом деле, инерция это постоянное повторение прошлого через настоящее, бессознательное и бесцельное. Пустить вещи на самотек означает жить без плана, надеясь, что будущее каким-то образом экстраполируется из настоящего (что приводит к тому, что настоящее действительно становится будущим), а когда возникают проблемы - полагаться на счастливый случай. Такой стиль невмешательства в ход событий широко распространен на персональном и социальном уровнях. Примером может быть поведение международного сообщества в отношении климатических перемен. Пустить вещи на самотек значит оставить попытки вести осмысленную жизнь. Так лишается сил любое начинание, которое может быть решающим, важным не только для достижения «хорошего места», но и для укрепления и оживления духа на пути преодоления проблем.

В то же время важно не слишком конкретизировать 'хорошее место,' поскольку это представит утопию в негативном (т.е. нереализуемом) свете. Во-первых, когда люди слишком детально характеризуют свое видение, могут возникнуть возражения по поводу отдельных деталей и коллективный энтузиазм ослабевает. Во-вторых, когда утопии слишком конкретны, естественное и органичное движение в желаемом направлении будет затруднено. Поэтому видение «хорошего места» должно быть открытым и гибким, но не терять свой хребет, свои ценности и свою притягательность.

Экоцентрическое видение вынуждено идти по лезвию бритвы, не слишком улетать в небеса и не быть слишком конкретным. 'Видение' как будет разворачиваться проживание людей на Земле, может воодушевить многих на движение в этом направлении. В этом смысле, я предлагаю набросок космополитического биорегионализма в качестве экоцентрического видения проживания людей в будущем. Его главная ценность – универсальная свобода для всех, людей и не-людей. Как я уже писала, свобода самая большая ценность существования, поскольку она делает возможным и укрепляет стремление к само-реализации (Crist, 2015; 2019). Свобода – не придуманный человеком и не исключительно человеческий концепт. Человеческие существа осознали, а впоследствии концептуально уточнили идеал свободы путем наблюдения за состоянием живого мира – проявляемом в органическом и неорганическом движении, в неожиданных изменениях, в восстаниях жизни против ее сдерживания и в творческих возможностях, потенциально присущих динамизму всех явлений.

Природа

То, что природный мир не принадлежит человечеству, самоочевидный факт. Люди исказили планету с помощью поднятия на недостижимую высоту мировоззрение человеческого превосходства, систему верований в то, что человек – отличительная и превосходящая других сущность, наделенная абсолютной властью над всеми другими сущностями. С помощью такой идеологической промывки мозгов, человеческие существа вершат право жизни и смерти над всеми не-людьми и имеют прерогативу контролировать все географические зоны.

Любой человек с ясным сознанием может прямо видеть, что не-люди это существа, которые являются субъектами-своей-жизни, требующими уважения к своему внутреннему уникальному характеру и заслуживающими только нашей благодарности, любви, заботы и восхищения. Не-люди совместно создают этот мир путями, которые экспериментальны, экстраординарны, экологически сложны, эволюционно прогрессивны, многогранны и невыразимо прекрасны. Только те, кто ослеплен комплексом превосходства или озабочен только собой, не способен увидеть эти истины и почувствовать их экзистенциальную силу. Из-за идеологии человеческого превосходства, не-люди рассматриваются как подлежащие использованию или игнорированию; к ним не относятся этические соображения, они сведены к роли ресурсов, их можно прогнать или убить, а их место законно присвоить. Человеческое превосходство исказило видение людей, после чего люди перестали адекватно воспринимать мир, насилие для них стало нормой. Когда люди наконец освободят себя от этого темного наследия, перестанут вести себя как Ку-Клукс-Клан на планете Земля, Земля и все ее существа освободятся и будут теми, кем они есть, будут жить как хотят и станут теми, кем могут, а наши отношения с ними восстановятся на прежних основаниях доброты и взаимности.

На первый взгляд может показаться, что из вышеприведенного прямо не следует необходимость отменить национальные государства. Но одним из оснований, на котором строятся национальные государства, это территория – аннексия и подчинение национальной собственности части тела Земли. Коллективно, национальные государства сконструированы по типу деления Земли на пазлы – плотно прилегающие друг к другу элементы – причем каждое географическое подразделение принадлежит соответствующему государству и людям. С помощью такой конструкции, национальные государства формируются на основе своей главной характеристики - человеческого превосходства – а именно, географического присвоения и оккупации земли для своих целей или даже без цели.

Современные либералы и многие защитники окружающей среды, подверженные влиянию либеральной философии, любят критиковать корпорации (и текущий неолиберальный экономический режим, который их устраивает) как существенно пагубные для природы сущности. Институт национального государства в равной степени пагубен для природы (если не больше), учитывая множественные уровни на которых он спонсирует разрушение природы. Для начала, можно рассмотреть, что национальные государства делают и сделали со своим природным окружением, а также, что национальные государства сделали с природным окружением других государств после того, как приобрели достаточную военную, социо-политическую и экономическую силу для продвижения своих интересов.

Что касается отношений между людьми, уже отмечалось, что национальное государство всегда “несет в себе семена исключительной несправедливости у себя дома и агрессию за границей” (Benhabib, 2002: 558). Если такое отношение проявляется чаще в случае определенных категорий людей (например, иностранных беженцев, отщепенцев и меньшинств), то проявление исключительной несправедливости и агрессии в отношении не-людей и природного мира абсолютное и всеобщее. Однако бедственное положение не-людей – их вечно шаткое и опасное существование и статус, не заслуживающий человеческого отношения, слишком часто не признаются в публичной сфере и, что еще прискорбней, в среде интеллектуалов. Не-человек подвергается преследованию, лишению дома, убийствам, порабощению, захвату или эксплуатации, что представляется нормальным для суверенной власти, и не встречает практически никакого осуждения в политических и юридических кругах.

Национальные государства поддерживают и владеют экономическими отраслями – интенсивным сельским хозяйством, операциями по откармливанию и убийству животных, добычей полезных ископаемых, лесозаготовками, рыболовством, строительством и промышленностью – разрушающими места обитания землян. Отношения между национальными государствами, в особенности в пост-Бреттон-вудском мире*, позволили начать глобальное разграбление природы. Журналистский штамп о том, что глобальная экономика ‘дерегулирована’, – в большой степени фикция. Глобальная экономика в действительности управляется и поддерживается государственной властью на многих уровнях, включая: национальное законодательство; международные договоры и соглашения; общие интересы между правительством и бизнесом с соответствующей законодательной поддержкой; схемы субсидий и налоговых послаблений; глобальную финансовую систему; государственную помощь ‘слишком больших для банкротства» финансовых компаний. И самое главное, хотя это менее всего обсуждается, глобальная экономика работает на бесспорной лицензии человеческого превосходства, позволяющей уничтожать и эксплуатировать не-людей, присваивать их дома для увеличения богатства и власти, в том числе национального богатства и власти.

Прежде всего, я выделю один из наиболее разрушительных приемов данного института: национальные государства – это архитектура расширения, пагубного для природы на многих уровнях. Во-первых, сама инфраструктура, которая влечет за собой преобразование, фрагментацию и загрязнение природной среды. Во-вторых, национальные государства позволяют проводить такие действия, как вырубка леса, отлов животных, добыча ископаемых и сельскохозяйственное развитие, в особенности, прокладка дорог. В-третьих, смазывают колеса глобальной торговли, ответственной за треть всех вымирающих видов (Lenzen et al., 2012) и планетарное загрязнение отходами. В-четвертых, ключевая роль государств в пагубной, хотя и на вид безобидной гуманизации мира путем превращения его в техносферу. И последнее, постоянно расширяют инфраструктурное строительства с усугублением перечисленных бед, в мире, управляемом массовой галлюцинацией тех, кто присвоил его.

Либеральная идея о том, что если только мы сможем найти подходящих людей для политических кабинетов, и если только мы сможем перераспределить богатство сверхбогатых, наши проблемы разрешатся, – не затрагивает основы губящего природу

истеблишмента. Изменение этого status quo требует замены всего института национального государства, паразитирующего на природе, объявляющего географическое пространство своей национальной территорией, а не-людей рассматривающих как подлежащих использованию, убийству, порабощению или уничтожению. Также требуется переопределение самого понятия 'богатство'; вместо того, чтобы жаловаться на его несправедливое распределение, мы могли бы создать такой тип жизни, который не построен на разворовывании природного мира.

Отказ от национального государства необходим для освобождения мира от болезненных подпорок – имеющих не только территориальный, законодательный, административный и экономический характер, но также и идеологический, подгоняющий людей под националистическую бессмыслицу. Последний аспект института национального государства имеет особое, хотя и не прямое отношение к природному миру. Люди, мозги которых промыты национальными идеями, – через патриотическое обучение, историческую славу, геополитические карты и всевозможные фантазии насчет того, как бы сделать нацию великой (или “опять великой”) – и которые интернализировали** национальную идентичность и твердо верят в то, что они американцы, бразильцы, французы, болгары, греки, китайцы, кенийцы, австралийцы, индонезийцы и бог-весть-что, вместо того, чтобы понять, что на самом деле они земляне. Национальные государства украли у людей привязанность ко множеству существ, с которыми люди сосуществовали испокон веков, и приковали их к националистическим идеям, сконструированных социально с помощью непрерывного образования, насильственного дискурса, пропаганды и (когда все это не работает) демагогии. Схема национального государства таким образом более или менее успешно перехватила предрасположение человека принадлежать чему-то вне реального мира (напр. религии), и прикрепила его к некоторой опасной фикции ‘принадлежности к группе.’ Все формы национализма патетичны, тратят впустую жизни и опасны (что мы видим на примере возрождения националистических настроений по всему миру).

Биорегиональное государство будет совершенно отличным от национального, и биорегиональное устройство жизни может появиться через акты сецессии от национальных государств (Kloppenburg et al., 1996; Snyder, 1990; Crist, 2019). Каждая биорегиональная формация потребует приверженности месту и развитию природных культур, вытекающих из места – его ландшафтов, типов почвы, водоразделов, высоты, животного и растительного мира, погодных условий, геологических свойств и других уникальных черт (Snyder, 1990; Sale, 1997; Taylor, 2000). Биорегиональные люди будут населять природные места, а не национальные территории; и они будут формировать союзы с человеческими и не-человеческими соседями, вместо того, чтобы стоять к ним в оппозиции или жить за их счет.

Между биорегиональными формациями, огромные пространства Земли будут свободно существовать: они не будут принадлежать ни одному человеческому конгломерату и не будут торжественно объявляться ‘общим достоянием человечества.’ Это будут дикие места на Земле, принадлежащие только дикой природе и создаваемые ей совместно со всеми неорганическими процессами, с водой, ветром, климатом, огнем, вулканическими явлениями и другими природными процессами. Огромные пространства ландшафта и морских побережий между биорегионами, вместе с красотой самих биорегионов заставят Землю светиться как живая мандала во Вселенной – как маяк красоты и великолепия.

Искусство треккинга в дикой природе, исследования и приемы выживания в дикой природе, вместе с дайвингом и плаванием, приведут к будущему ренессансу девственной природы; свободные от людей места будут доступны только для краткого посещения. Человеческие существа снова получают привилегию вспомнить и испытать первобытные физические и духовные силы, спящие в наших генах. Университет Дикости, как его называет историк Род Нэш, своего рода школа, которая должна пробудить желание искать и находить чудеса в дикой природе (Nash, 2012).

На пересечениях между пространствами дикости и биорегионами будет процветать срединный ландшафт экотона для выращивания продуктов. Продукты будут производиться агроэкологическим путем (Fukuoka, 1978; Wirzba, 2003; Jackson et al., 2018). Без синтетических пестицидов и удобрений – этих продуктов военной индустрии, проводившей войну против природы – с уважением к природе и диким животным. В смешанных ландшафтах, замечательных по-своему, культивированная и дикая природа будут встречаться в неожиданных поликультурных и гармоничных комбинациях; где к домашним животным будут относиться с любовью, благодарностью и добротой. Для этого понадобятся высокое мастерство, знания и умение фермеров. В самом деле, малое фермерство – это высшая комбинация искусства, науки, умения и наполненного любовью труда – и его внутреннее превосходство будет доказано биорегиональной цивилизацией.

Выращивание богатой, питательной и этической пищи будет ключевым моментом для биорегиональных пищевых культур. Поставщики «джанк-фуда» будут осуждены историей за их злостные преступления против детей, животных, обездоленных, природного мира и человечества в целом. Если сегодня бароны джанк-фуда выглядят ‘богачами’, в будущем люди увидят насколько они были жалкими.

Культура

У каждого биорегиона будет свое культурное чувство – которое будет созревать со временем, как это случается со всеми хорошими вещами – включая климат, природные и другие красоты, соседнюю дикую природу, экологию, искусство, языки, кухню, целителей, университеты, естественную и человеческую историю. И все же, значение культуры как хранителя материальных и духовных достижений достигнет своего пика в индивидууме. В биорегиональных обществах будущего, каждый индивидуум будет представлять собой место для само-созидательной культуры с помощью комбинации фрагментов разнообразных культур, появившихся в исторической лаборатории. Вся человеческая коллективная мудрость, практики, пути знания, технологии, системы лечения, движение и медитация, и различные ремесла и искусства, будут к услугам индивидуума, создающего само-композицию (Taylor, 2000). Одна из наивысших выражений человеческой свободы, в самом деле, это способность индивидуума создавать самого себя изнутри, в отношениях с сообществом, и еще шире со всем человечеством. Имея в своем распоряжении все богатство разнообразных достижений человечества, личная свобода дарит индивидуумам возможность становиться тем, кем они пожелают – при условии, что их свобода поддерживает всю свободу других – людей и не-людей, т.е. становится самими собой.

Эксперимент с человеческой диаспорой, которая разворачивалась в течение тысяч лет во множество культур, поднимется на новый уровень, когда индивидуумы смогут приобщиться к коллективному видению, к достижениям и методам этой диаспоры. Биорегионализм «хорошего места» таким образом соединится с индивидуализмом, но не в смысле «me-first» - само-возвеличивания и само-продвижения, поддерживаемых в капиталистических обществах. Истинный и возвышенный индивидуализм расцветет из личной свободы с целью изобрести или обнаружить (в зависимости от вашей метафизики) суть того, кем вы являетесь.*** Как пишет политический теоретик Люк Плотика в своем исследовании различных типов индивидуализма в 19-м столетии (2018: 6-7):

Как нормативный идеал, индивидуальность предписывает индивидууму намеренно преследовать само-развитие согласно своим отличительным желанием, идеям, и способностям. Вместо того, чтобы просто подстраиваться под привычки общества или ожидания других, человек должен намеренно стремиться к реализации личной концепции (независимо от ее отличительности или неразвитости), к личному видению своего развития.

Прелесть потенциала индивидуализма 21-го века и далее, в том, что благодаря глобализации, индивидуумы имеют колоссальные ресурсы для само-развития. В самом деле, доступность таких ресурсов для (принципиально) всех индивидуумов – один из величайших даров (сравнимый только с даром разнообразия еды).

Когда единицей культуры становится “группа”, как ее традиционно определяли в национальных, расовых, религиозных, племенных или идеологических терминах, с теми, кто не вписывается в группу, т.е. аутсайдерами, регулярно происходят нехорошие вещи. В самом деле, поиск козлов отпущения, а также внутригрупповые и внешние противоречия - главные нормы социальных групп (включающих государства). С другой стороны, обломки культур можно склеивать внутри себя и создавать таким образом собственный “коллаж” (Taylor, 2000). Данная концепция индивидуализма не противоречит со-обществу, но является предварительным условием наиболее оптимальной формы со-общества, в которой участвуют все индивидуумы и ценятся за то, кем они есть.

Спасение культуры от “группы”, где ее традиционно содержат, и передача ее в руки индивидууму для его/ее личной эволюции, скрывает в себе надежду на мир, который оказывался недостижимым для человечества с тех пор, как возникли племена, империи, расы, пол, касты, секты и нации. Пусть все они уйдут в небытие! “Для Региона нет расы,” пишет сюррегионалист Макс Кафард; “Метисация – это правило” (2003: 10). В биорегиональной цивилизации, человечество будет объединено, а культур будет столько, сколько людей на земле. Лояльность будет отдана месту и всем его обитателям, и место, конечно, будет превосходить конкретные участки, и будет включать всю Землю – поскольку Земля – это наш биорегион в космосе.

Каждый человеческий ребенок будет воспитываться с такой целью, чтобы он нашел принадлежащий ему природный дар и ему будут даны все возможности, чтобы этот дар был реальностью. Человеческие существа не будут знать, что такое детское замужество, детский труд, армия, тяжелый труд, или уход беспросветное и опасное отчуждение и психическое страдание. В космополитической биорегиональной цивилизации не будет более

невидимых, ненужных или несчастных людей. Планирование семьи в будущем будет подчинено единственному закону: каждый ребенок будет рожден, чтобы быть бесконечно значимым.

В моем футуристическом видении космополитизм вводится на трех уровнях. Во-первых, космополитический *zeitgeist* выражается и осуществляется в каждом человеческом существе с помощью оставшихся от цивилизации культурных фрагментов. Во-вторых, такое футуристическое видение сочетается с традиционным космополитическим “признанием того, что человеческие существа – это моральные личности, имеющие законное право на то, чтобы быть людьми как таковыми, а не принадлежать к какой либо национальности, либо этнической группе” (Benhabib, 2009: 30). В-третьих, космополитический дух будет поддерживаться между биорегионами. Они будут продолжаться оставаться связанными через умеренную торговлю, обмен идеями, открытиями и опытом, взаимопомощью (особенно во времена природных бед), через межбиорегиональную миграцию, и просто во имя добрососедства, взаимного интереса, обучения, общей любви к Земле.

Традиционная космополитическая философия, начиная от Иммануила Канта до сегодняшних ее представителей, остается исключительно антропоцентрической; представляющие ее люди остаются прежде всего приверженными глобальному человеческому обществу (e.g. Benhabib, 2009). Напротив, космополитический биорегионализм расширяет универсальную, инклюзивную мораль традиционного космополитизма, устраняя узкое человеко-центрическое видение. Космополитический биорегионализм рассматривает человеческие существа прежде всего как землян, заботящихся о месте и одновременно о всем земном сообществе, людей и не-людей.

Экономика

Люди – материальные существа и неизменно притягиваются к материальным объектам. Мы носим одежду, живем в домах, стремимся иметь центральное отопление и водопровод, любим мебель, личные украшения (ювелирные изделия, татуировки или хай-тековые устройства), требуем лекарств (без которых можно прекрасно обойтись с помощью здоровой диеты, достаточного движения и незагрязненной среды), хотим транспорта (личного и общественного), любим материальные развлечения (от театров до видео-игр), ходим в школы и читаем учебники. И конечно, любим поесть.

Как мы сможем радоваться богатой (без загромождения вещами) и роскошной (без свалок и отходов) материальной жизни в био-разнообразном, процветающем, более-чем-человеческом мире? Два пути: во-первых, нас должно быть гораздо меньше, чтобы все могли наслаждаться равным и качественным уровнем жизни. Аналитики оценивают оптимальное население в 2 млрд как первое приближение (Pimentel et al., 2010). Я тоже выступаю за эту цифру как оценочную, при которой людей можно поддерживать с помощью агроэкологической, этической и географически уменьшенной системы питания (Crist, 2019). Во-вторых, мы должны создавать наши материальные культуры разумно, сделать их прочными, ценить то, что долго живет, сохранять вещи и энергию, щедро делиться, и строго придерживаться правил переработки и снижения ресурсов. Мы также должны

культивировать более тонкие вкусы. Кусать мясо возможно и притягательно для наших внутренностей, однако безоглядное употребление животных продуктов плохо отражается на нашем здоровье, животных и Земле. Для растительной диеты требуется развитый вкус, но как только люди ее 'раскусят,' чувственное удовольствие от еды станет бесконечным, поддержит здоровое физическое и умственное состояние, и гораздо менее будет влиять на природу (Tuttle, 2005). Мы должны культивировать здоровые вкусы, на всех уровнях. В основном есть растительную пищу. Пользоваться общественным транспортом. Использовать одежду и товары местного производства. Сохранять музыкальные инструменты, передаваемые из поколения в поколение. Сохранять красивые вещи, которые можно чинить.

Массовое производство дешевых, часто выбрасываемых вещей – это бич для Земли, и оно отражает перенаселение, индустриализм и капиталистический консумеризм. В биорегиональной цивилизации, индустриальное массовое производство будет остановлено. Будут изготавливаться вещи, которые прочные, легко ремонтируются и перерабатываются, остальное будет передаваться по наследству, или изготавливаться на местном производстве. Предшествующая энергетика, построенная на ископаемом топливе, сама заставит сократить промышленное производство, и мы должны приветствовать это как предвестник более высококачественной материальной культуры, в которой не будет место консумеризму и привязанности к материальным объектам. Даже сегодня мы уже осознаем это, выбирая предметы повышенной стоимости с надписью «ручная работа»; всегда радующие глаз и соответствующие нашему вкусу.

Биорегиональная экономика будет бережливой, утонченной и медленной. Иногда бережливость будет проявляться в том, что вы цените переданное по наследству или отличающееся от «нового» своей долговечностью. Иногда роскошь – например, в отношении еды – будет гарантироваться богатыми рецептами кухни, всевозможными приправами, восстановлением богатства почв, влюбленностью в приготовление определенных блюд, или редком употреблении животных продуктов. Медленная экономика будет означать замедление, уважение циклов природы и тела, уважение природных ограничений, предпочтение свободного времени над зарабатыванием денег или приобретением вещей, отказом от безумия многозадачности и бесконечных списков того, что 'надо сделать', и неспешное выполнение наших задач, проектов и надежд. Ускорение и безумная перегрузка современной жизни, ради пустой производительности – самое извращенное и коварное преступление системы против человеческих существ. Даже сейчас, перед тем, как мы создадим медленную систему жизни, мы должны бороться за то, чтобы деколонизировать свои умы и тела от дегуманизирующего сумасшедшего темпа жизни, сознательно отказываясь от насильственного порабощения нас скоростью (Virilio, 2012).

Ради любви к Земле

Биорегионализм, как отмечают два ранних биорегиональных теоретика, это одновременно "географическое место и место сознания" (Berg and Dasmann, quoted in House [1999: 126]). В качестве географического места, биорегионы будут характеризоваться своей топографией, животным, растительным, грибным и микробным миром, телами рек, микроклиматом, миграцией животных, историями всевозможных видов, и другими уникальными аспектами.

В качестве места сознания, биорегиональная жизнь будет ежедневным напоминанием о благодарности к существам и экологиям, разделяющим это место с людьми.

Интимность возможно наилучшее слово для описание отношений между биорегиональными людьми и местами, которые они населяют (Sale, 1997). Интимность проявляется на уровне знаний, ритуала, заботы, отношений. Оно означает конец “унизительного экологического поведения,” которое, как я уже отмечала, прямое следствие самомнения и безразличия человеко-центрических обществ (Crist, 2019). В своей самоуверенности и безмозгом агрессивном расширении, человеко-центрические общества проявляют экологическую амнезию и неведение в отношении не-человеческих соседей и их жизни.

Опираясь на образ жизни и традиции коренных народов, биорегиональные люди будут создавать свои традиции для чествования и поминания нечеловеческих граждан и их достижений (House, 1999). Расширенная экологическая и эволюционная наука, школы естественной истории и социологии будут инструктировать биорегиональных граждан о перспективах новых парадигм. Мы можем предположить, что биорегиональная жизнь будет своего рода – нео-аборигенной жизнью, притягивающей человеческие достижения разных культур и времен и интегрирующей традиционные и современные знания. Биорегиональные люди будут жить с новым сознанием, охватывающим построенную на опыте рациональность, аборигенный устойчивый образ жизни, сочувствие ко всем существам, космополитический дух открытости, и изумление перед всем существующим на планете. Вот что говорит поэт и литературный мыслитель Роберт Крист по поводу «видения хорошего места» (личная переписка):

С приходом диверсифицированного универсального сознания все желания к самовозвеличиванию и доминированию растворятся. Процветание всего разнообразия жизни возникнет от перекрестного опыления между всеми народами мира, свободных от жажды накопления богатств, власти, оружия, и ложных ценностей. Милитаризм, этноцентризм, доминирование над природой, и иерархия будут выброшены на свалку. Останутся вечно-развивающийся индивидуум, коллективная эстетика и творчество, в которых древность будет уважаться и селективно обновляться, а будущее конструироваться одновременно с осторожностью и восторгом.

Я хочу закончить эту статью, представляя себе образ обновленной картографии. Биорегиональная картография будет занята созданием новых карт мира, которые решительно разорвут отношения с геополитическими картами, представляющими, утверждающими и тайно приветствующими вандализм антропоцентрического империализма и националистических оккупаций Земли. Новые карты будут показывать обширные области земли и моря, свободные от человеческой оккупации, сохраняя их оригинальное богатство – в соответствии с пристрастием каждого картографа – разнообразие аспектов, таких как лесные пространства, эндемичные виды, уникальные топографии, каньоны, пещеры, скалы, миграции животных, священные аборигенные места, памятники насилия над природой (фрэйкинг, шахты, карьеры и т.п.), водные пространства для плавания, и другие замечательные места. Биорегиональный дизайн жизни отразит, и со временем приведет, к появлению более взрослого человека – с большим искусством, большим сознанием и большей любовью к жизни на Земле.

Примечания

*Бреттан-вудская система – международная система организации денежных отношений в западных странах, основанная на золотом стандарте (в 1944) и обменных курсах валют. – Из Википедии.; **Интернализация – принятие/присвоение чужой идеи (термин из психологии) – ВП. *** Это близко к «Negative capacity», о которой говорит, например, Кэрл Оутс в статье о ДГ Лоуренсе (см. <https://www.stihi.ru/2014/09/13/3894>) Способность превосходить свой контекст и утверждать свою волю в отношении своей деятельности. - ВП

Acknowledgements I would like to thank Robert Crist, Rob Patzig and my co-editor Patrick Curry for their thoughtful feedback on an earlier draft of this article.

Сноски

1 The final lines of the poem included in the front matter to Utopia express this double meaning: “Wherefore not Utopia, but rather rightly, / My name is Eutopie: a place of felicity.” 2

Литература

- Benhabib S (2002) Political geographies in a global world: Arendtian reflections. *Social Research* 69: 539–66.
- Benhabib S (2009) Cosmopolitanism and democracy: Affinities and tensions. *The Hedgehog Review* 11: 30–41.
- Cafard M (2003) *The Surre(gion)alist Manifesto and Other Writings*. Exquisite Corpse, Baton Rouge, LA, USA.
- Crist E (2015) The reaches of freedom: A response to An Ecomodernist Manifesto. *Environmental Humanities* 7: 245–54.
- Crist E (2019) *Abundant Earth: Toward an ecological civilization*. University of Chicago Press. Chicago, IL, USA.
- Fukuoka M (1978) *The One-Straw Revolution*. New York Review Books, New York, NY, USA.
- House F (1999) *Totem Salmon: Life lessons from another species*. Beacon Press, Boston, MA, USA.
- Jackson W, Krug AS, Vitek B and Jensen R (2018) Transforming human life on our home planet, perennially. *The Ecological Citizen* 2: 43–6.
- Kloppenburg J, Hendrickson J and Stevenson GW (1996) Coming into the foodshed. *Agriculture and Human Values* 13: 33–42.
- Lenzen M, Moran D, Kanemoto K et al. (2012) International trade drives biodiversity threats in developing nations. *Nature* 486: 109–12.
- Nash R (2012) Island civilization: A vision of human inhabitation in the fourth millennium. In: Cafaro P and Crist E, eds. *Life on the Brink: Environmentalists confront overpopulation*. University of Georgia Press, Atlanta, GA, USA: 301–12.
- Pimentel D, Whitecraft M, Scott Z et al. (2010) Will limited land, water, and energy control human population numbers in the future? *Human Ecology* 38: 599–611.
- Plotica LP (2018) *Nineteenth Century Individualism and the Market Economy: Individualist themes in Emerson, Thoreau, and Sumner*. Palgrave Macmillan, New York, NY, USA.
- Sale K (1997) *Mother of all: An introduction to bioregionalism*. In: Hannum H, ed. *People, Land, and*

Community. Yale University Press, New Haven, CT, USA: 216–35.

Snyder G (1990) The Practice of the Wild. North Point Press, New York, NY, USA.

Taylor B (2000) Bioregionalism: An ethics of loyalty to place. Landscape Journal 19: 50–72.

Tuttle W (2005) The World Peace Diet: Eating for spiritual health and social harmony. Lantern Books, New York, NY, USA.

Virilio P (2012) The Administration of Fear. MIT Press, Cambridge, MA, USA.

Wirzba N (2003) The Essential Agrarian Reader: The future of culture, community, and the land. Counterpoint, Berkeley, CA, USA.

About the author

Eileen has been teaching at Virginia Tech in the Department of Science and Technology in Society since 1997. She has written and co-edited numerous papers and books, with her work focusing on biodiversity loss and destruction of wild places, along with pathways to halt these trends. Eileen lives in Blacksburg, VA, USA.

Citation

Crist E (2020) For cosmopolitan bioregionalism. The Ecological Citizen 3(Suppl C): 21–9.

Версия #3

Зверобой создал 20 августа 2025 21:19:12

Зверобой обновил 20 августа 2025 21:30:40